

УДК 37.013.83.371.2

Кукуев А.И.

КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: андрагогический подход, андрагогика, образование взрослых, педагоги взрослых, официальная подготовка педагогов для взрослых.

В последнее время в педагогическом обиходе все чаще используется понятие «андрагогический подход». Его появление в отечественной научно-педагогической литературе связано с проникновением в начале 1990-х гг. в российскую науку понятия «андрагогика», которое не получило однозначного определения, однако связывается с теорией и практикой образования взрослых, причем его сторонники стремятся придать андрагогике статус самостоятельной науки. Поскольку понятие, которое дает название любому подходу, является ключевым, оно нуждается в специальном изучении.

Исследование истории вопроса показывает, что термину «андрагогика» приписывается греческое происхождение, поскольку он образован от двух греческих слов: существительного «мужчина, человек» и глагола «вести», и буквально означает «ведение взрослого человека» [8, с. 5]. В интерпретации других ученых термин «андрагогика» состоит из греческих слов «andros» как родительного падежа существительного «aner», т.е. «взрослый человек», и «agoge», что значит «руководство, воспитание» [1, с. 5]. С этой точки зрения андрагогика – это «руководство взрослым человеком» или «воспитание взрослого человека».

Однако, несмотря на греческие корни слов, из которых состоит термин «андрагогика», нет оснований считать, что сами греки им пользовались. Как утверждает голландский ученый Гер ван Энкеворт, изучавший происхождение термина, древнегреческий философ Платон, для описания образовательной теории которого и было употреблено слово «андрагогика», сам данный термин никогда не использовал [9, р. 59].

Насколько сегодня известно, данный термин был впервые использован

немецким учителем старших классов грамматической школы Александром Каппом в 1833 г. [ibid.]. В своей книге под названием «Образовательные идеи Платона» А. Капп описывает необходимость учиться на протяжении всей жизни [10]. Начав с раннего детства, он доходит до периода взрослости на странице 241 (из 450 страниц книги) в главе, которую называет «Андрагогика, или Образование мужчины во взрослом возрасте». На шестидесяти страницах он доказывает, что образование, размышление над собой (саморефлексия) и воспитание характера суть главные ценности человеческой жизни. Он далее обращается к обучению профессиям лекаря, солдата, педагога, оратора, правителя и воспитанию мужчин как отцов семейства.

А. Капп не объясняет термин «андрагогика», и неясно, сам ли он изобрел данный термин или заимствовал его у кого-то еще. Он не разрабатывает теорию, но оправдывает андрагогику как настоящую практическую потребность образования взрослых. Возможно поэтому данный термин «остался лежать под паром»: доступными оказались другие термины и идеи. Идея «учения взрослых» не была необычной в период, близкий к 1833 г., ни в Европе (движение просвещения, читательские общества, образование рабочих и т.д.), ни в США (институт Франклина в Филадельфии, движение лицеев, городские библиотеки, музеи, сельскохозяйственные общества и др.). Все существовавшие начинания имели свои важные даты между 1820 и 1840 г. и свою терминологию, поэтому новый термин не был нужен [10].

Гер ван Энкеворт утверждает, что термин «андрагогика» был создан, или придуман, А. Каппом. Через несколько лет более известный немецкий философ и педагог Йохан Фридрих

Гербарт «признал» данный термин, решительно выступив против его использования. «Великий философ имел больше влияния, чем простой учитель, поэтому слово было забыто и исчезло почти на сто лет», – заметил Гер ван Энкеворт [9, p. 59].

Согласно другой точке зрения, появление термина «андрагогика» сразу вызвало бурную дискуссию в среде ученых. Й.Ф. Гербарт возражал против самой идеи изучения и развития образования взрослых как специфического предмета [8, с. 13], усмотрев в обособлении андрагогики как науки об образовании взрослых опасность узаконивания «вечного несовершеннотия» [1, с. 5].

«Второе открытие» термина «андрагогика» вновь связано с Германией, где в 1920-х гг. образование взрослых стало областью теоретизирования. В частности, группой ученых, занимавшихся различными предметами, на уровне теории и практики было разработано новое направление в образовании взрослых, в котором некоторые авторы дали термину «андрагогика» второе рождение: теперь она подробно излагала рассуждения, связанные с тем, почему, для чего и как преподавать взрослым [10].

Продолжая отслеживать динамику появления термина «андрагогика», Гер ван Энкеворт, в свою очередь, обнаруживает его вновь в употреблении в 1921 г. немецким ученым-социологом Юджином Розенштоком, преподававшим в Академии труда во Франкфурте, Германия. Выступая с докладом в Академии, Ю. Розеншток высказал мнение, что образование взрослых требует особых преподавателей, особых методов и особой философии, и подчеркнул, что в противоположность педагогу «такой преподаватель может быть только андрагогом» [9, p. 59].

В 1926 г. в Академии труда во Франкфурте о своих опытах докладывал Э. Линдемман, который «ошибочно», по замечанию Й. Райшманна, назвал андрагогику «методом преподавания взрослым» [10]. Именно так называлась статья Э. Линдеммана, и в ней автор связал андрагогику с преподаванием, ограничив ее «ситуацией преподавания». Однако, по мнению Й. Райшманна, андрагогика была усложненным понятием, ориентированным на теорию, слишком сложным в обращении, которое в реальности многие не разделяли. Поэтому оно было вновь забыто. Но над практическим уровнем образования взрослых просматривался новый объект: научная, академическая рефлексия. Ученые пришли из различных областей и работали в образовании взрослых как самостоятельные исследователи, не представляя ни университеты, ни институты, ни отрасли знания. Идея образования взрослых как дисциплины или отрасли знания еще не родилась [ibid.].

Остается неясным, где возникла третья волна использования андрагогики. Тем не менее и Й. Райшманн, и Гер ван Энкеворт обнаруживают термин «андрагогика» в ряде публикаций 1950-х гг. в таких странах, как Швейцария, Германия, Югославия, Нидерланды [9; 10].

И все же, по словам Й. Райшманна, данный термин оставался известным только «внутренним пользователям» и иногда ориентировался на практику, а иногда на теорию [10]. Официальной, «формальной», или институциональной, подготовки педагогов для взрослых не было или она была очень незначительной. Теоретическое знание было ограниченным, не существовало институализованного континуума разработки такого знания, как не было

и академического учебного курса. В этой реальности «образование взрослых» все еще характеризовало неясную смесь из практики, обязательств, идеологий, размышлений, теорий. Поскольку реальность была неясной, сам термин не мог быть яснее. Но возраставшее и разделявшееся теперь многими использование термина указывало на то, что развивалась новая дифференциация между «деланием» и «размышлением», которая, возможно, нуждалась в отдельном термине [ibid.]. В данном контексте «делание» можно понимать как *практику*, а «размышление» – как *теорию*.

Изучая развитие андрагогических идей, Гер ван Энкеворт отмечает, что в 1951 г. швейцарский психиатр Хайнрик Ханзельманн опубликовал книгу «Андрагогика: природа, возможности и пределы образования взрослых». В ней он рассматривал вопросы немедицинского ухода и перевоспитания взрослых. Через шесть лет, в 1957 г., немецкий педагог Франц Поггелер издал книгу «Введение в андрагогику: основные вопросы в образовании взрослых», а в 1959 г. М. Огризович в Югославии выпустил книгу «Проблемы андрагогики». В этом же году профессор из Нидерландов Т. Тен Хаве напечатал план-конспект для «науки андрагогики» [9, р. 60].

Начиная с 1960-х гг. в университетах ряда европейских стран учреждаются факультеты андрагогики, которые предлагают докторантуры по образованию взрослых, среди них университеты Загреба и Белграда (Югославия), Будапешта и Дебрецена (Венгрия), Амстердама (Нидерланды). Появляются журналы по вопросам образования взрослых, создаются андрагогические общества, предмет «Андрагогика» включается в университетские программы. Однако «великие времена»,

по определению Й. Райшманна, для термина «андрагогика» в англоговорящем мире образования взрослых наступили с Малколмом Ш. Ноулзом, ведущим ученым в образовании взрослых в США [10].

Стермином «андрагогика» М.Ш. Ноулз познакомился в 1967 г. благодаря югославскому педагогу взрослых Душану Савичевичу, который участвовал в летнем семинаре, проводившемся М.Ш. Ноулзом в Бостонском университете. В 1968 г. М.Ш. Ноулз опубликовал свою первую статью с «дерзким» названием «Андрогогика, не педагогика», в которой изложил свое понимание андрогогики. За короткое время термин «андрагогика», теперь тесно связанный с идеей М.Ш. Ноулза, получил общее признание во всей Северной Америке и в других англоговорящих странах [ibid.].

М.Ш. Ноулз пришел к выводу, что слово «андрагогика» было создано как ярлык для разграничения понятий «учение взрослых» и «теория учения детей», которая называлась «педагогикой» [9, р. 58]. Концепция андрогогики М.Ш. Ноулза как «искусства и науки помощи взрослым учиться» строится на двух центральных, определяющих, неотъемлемых свойствах. Первое заключается в представлении обучающихся как «самонаправляемых» (или самостоятельных) и автономных. Второе лежит в понимании роли преподавателя скорее как фасилитатора учения, чем как «предъявителя содержания». Третьим свойством, которое оказалось привлекательным в концепции М.Ш. Ноулза (позднее было сокращено), стала разработка андрогогики в противопоставлении педагогике, что позволяло оставаться «на правильной стороне», понимание, обусловленное отрицательным отношением в американской культуре к понятию «педагог»

как к «учителю-педанту» [10]. Это льстило педагогам взрослых, поскольку они были «любителями», занимавшимися образованием взрослых, опираясь на свою экспертную оценку содержания, свой опыт и понимание миссии, которую они выполняли, не владея соответствующей компетентностью как результатом подготовки или обучения [ibid.]. Фактически в новом термине М.Ш. Ноулз предложил новое понимание изменений в образовании взрослых: понятные гуманистические ценности и убеждения, специфические методы и звучное название, которые по времени совпали со значительным ростом числа практических исследований и укреплением научного подхода, включая возникающую возможность изучать образование взрослых в университетах.

Безусловный вклад, который М.Ш. Ноулз внес в сферу образования взрослых, заключался в том, что он предоставил «аморфной» группе педагогов взрослых объединяющую идею и идентичность, связанные с термином «андрагогика». Кроме того, он укрепил уже существовавший научный доступ к образованию взрослых публикациями, теоретическими разработками, проведением исследований, обучением студентов, которые благодаря академическим исследованиям сами становились учеными, а также тем, что четко определил андрогогику как науку [10].

С годами появилась критика андрогогики М.Ш. Ноулза. В одной из первых критических статей приводятся доводы о том, что М.Ш. Ноулз претендовал на всеобщую концепцию образования взрослых. Однако, как и все существовавшие в истории образовательные теории, это лишь одна концепция, появившаяся в специфическом историческом контексте. Например,

одним из основных предположений М.Ш. Ноулза является то, что стать взрослым – значит стать «самонаправляемым», т.е. самостоятельным или независимым. Но другие существующие концепции образования взрослых не принимают такого «американского» типа независимого одинокого борца в качестве конечной цели образования. Так, в семье, церкви или в гражданском образовании «мы» более важно, чем «я». В результате голландский ученый ван Гент в 1996 г. высказывает критические замечания о том, что концепция андрагогики М.Ш. Ноулза является не описательным, но «специфическим, предписывающим подходом» [10].

Другим предметом критики стало понимание М.Ш. Ноулзом педагогики как «педантичной практики директора школы», не академической дисциплины.

Такое враждебное отношение к педагогике имело два негативных последствия. Во-первых, на стратегическом уровне ученые сферы образования взрослых не могли создавать объединения с коллегами из области педагогики. Во-вторых, на уровне содержания знание, развивавшееся в педагогике в течение 400 лет, не могло стать плодотворным для андрагогики. То есть приписывание понятия «андрагогика» исключительно специфическому подходу М.Ш. Ноулза значит, что данный термин теряется для педагогического знания и для тех, кто не разделяет специфический подход М.Ш. Ноулза [ibid.].

В большинстве европейских стран обсуждение идей М.Ш. Ноулза не сыграло никакой роли. Использование и развитие понятия «андрагогика» в разных странах и языках было скрытым, некоординируемым, однако стабильным. Нигде андрагогика не описывала одно специфическое по-

нятие или движение, но начиная с 1970 гг. была связана с появлением академических и профессиональных учреждений, публикациями, программами. «Андрагогика» функционировала наравне с такими академическими названиями, как «биология», «медицина», «физика». На таком официальном уровне термин «андрагогика» мог использоваться в странах коммунизма и капитализма, относясь ко всем типам теорий, рассуждений, анализа, подготовки, личностно ориентированных программ и к развитию человеческого ресурса [ibid.].

На протяжении всего XX в. термин «андрагогика» связывали с поиском научных теорий для обоснования образования взрослых. Однако андрагогика не просто не стала теорией образования взрослых: как понятие она не получила однозначного определения, ее называли «набором предположений», «теорией», «набором указаний», «философией». К началу XXI в. время ее активного обсуждения на Западе подошло к концу [9, p. 233]. Следует отметить, что точка зрения самого М.Ш. Ноулза на андрагогику со временем изменилась, он понял, что она не может применяться в чистом виде. В своих последних трудах М.Ш. Ноулз назвал андрагогику концептуальной структурой, служащей базой для возникающей теории [ibid., p. 163].

Как отмечает Й. Райшманн, термин «андрагогика» использовался в разное время в разных странах с различными оттенками значения. В целом сегодня, в начале XXI в., существует три основных понимания данного термина [10]:

1. Во многих странах растет понимание андрагогики как научного подхода к учению взрослых. В этом значении андрагогика – это наука понимания (теория) и поддержки (практика) образования в течение всей жизни.

2. Прежде всего, в США «андрагогика» в традиции Малколма Ш. Ноулза означает специфический теоретический и практический подход, основанный на гуманистической концепции «самонаправляемых» и автономных обучающихся и преподавателей как фасилитаторов учения.

3. Широко распространенным является неясное использование термина «андрагогика» с меняющимся значением даже в рамках одной и той же публикации: от «практики образования взрослых», «желаемых ценностей» и «специфических методов преподавания» до «размышлений», «академической дисциплины» и «противоположности детской педагогике». При этом термин «андрагогика» претендует на то, чтобы быть чем-то лучше, чем просто «образование взрослых» [10].

Вместе с тем в настоящее время повсюду в Европе термины «образование взрослых», «дальнейшее образование» и «педагогика взрослых» используются чаще, чем термин «андрагогика» [9, р. 232].

В России, однако, обсуждение термина «андрагогика» только начинается. Появившись в отечественной науке в 1990 г., данный термин не получил однозначного определения. Андрагогика рассматривается разными авторами как наука, как новая отрасль знаний и наук об образовании, как направление и отрасль педагогической науки, как область научного знания и сфера социальной практики, как теория и практика образования взрослых, как учебная дисциплина и др. [6, с. 165–166]. (Такой разброс похож на описанное Й. Райшманом понимание андрагогики как «неясного использования термина с меняющимся значением».)

Некоторые отечественные исследователи усматривают противоре-

чие между сохранением андрагогической смысловой преемственности со сферой педагогики и указанием на специфику обучения взрослого человека. На их взгляд, в силу именно этого противоречия место андрагогики в кругу других наук пока не определено. Поэтому одни понимают андрагогику как раздел педагогики, другие выводят ее за пределы педагогики [8, с. 5–6]. Сегодня речь идет о статусе андрагогики в современной науке, о том, можно ли считать ее самостоятельной наукой. Тем более что, как это было в 1970-х гг. в США, в России отдельными учеными андрагогика противопоставляется педагогике [6, с. 163].

Известно, что наука есть сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности, она образует сущность человеческого знания. Целью науки всегда было описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых ею законов [4, с. 22]. Существуют критерии отнесения той или иной области человеческого освоения мира к сфере науки. К ним относятся: определение предмета исследования; выработка соответствующего этому предмету понятийного и категориального аппарата; установление присущих данному предмету фундаментальных законов; открытие принципов или создание теории, позволяющей объяснить множество фактов [там же, с. 26].

С другой стороны, наука – это важнейший элемент духовной культуры и характеризуется рядом взаимосвязанных признаков: совокупность объективных и обоснованных знаний о природе, человеке, обществе; деятельность, направленная на получение новых достоверных знаний; совокупность социальных институтов, обеспе-

чивающих существование, функционирование и развитие знания и познания [2, с. 6].

Однако анализ литературы вопроса показывает, что на сегодняшний день системное описание андрагогики как науки отсутствует. Правда, есть указания, что для составления представления о научной специфике андрагогики необходимо определить предмет ее изучения; систему понятий, которыми этот предмет описывается; основные принципы и методы, которые способствуют процессу его научного познания и преобразования [8, с. 5]. Тем не менее перечисленные позиции либо не прописываются совсем, либо намечаются очень слабо, либо имеют широкий разброс. Так, предмет андрагогики как науки описывается разными авторами неоднозначно. Это воспитание и образование взрослой личности; закономерности деятельности взрослых обучающихся и обучающихся по организации и реализации процесса обучения; теория и методика обучения взрослых людей в контексте непрерывного образования. В качестве предмета андрагогики называют также многоаспектное непрерывное формальное, неформальное и информальное образование [6, с. 165–166]. Однако все перечисленные определения предмета андрагогики подчеркивают связь андрагогики с педагогикой, в компетенции которой находятся воспитание и образование личности. Причем закономерности организации и реализации процесса обучения являются прерогативой дидактики, тогда как методика обучения есть частная дидактика как отрасль педагогики. То есть очевидна связь андрагогики с педагогикой, которую в свое время отрицал М.Ш. Ноулз, но с чем были не согласны зарубежные критики его концепции.

Поскольку отсутствует однозначное понимание предмета андрагогики как науки [3, с. 205], не выработан соответствующий единый понятийный и категориальный аппарат, отсутствует система понятий для описания этого предмета. Словари терминов, разработанные отдельными авторами, включают от 38 до 67 понятий [5, с. 26–31], что затрудняет адекватное описание изучаемых андрагогикой явлений и процессов. Аналогично обстоит дело и с другими критериями и признаками, наличие которых могло бы позволить отнести андрагогику к науке.

Как правило, в своем становлении и развитии наука неизбежно проходит три этапа: эмпирический, научно-эмпирический и теоретический [7]. Первый этап – это сбор, накопление, обобщение и классификация данных опытной деятельности. Второй этап связан с разработкой идеализированных моделей. Наконец, третий этап заключается в формировании, становлении и развитии теории. Переход с одного этапа на другой не осуществляется линейно. Возможны последовательный, параллельный и приоритетный пути перехода от этапа к этапу. Очевидно, что как в России, так и за рубежом андрагогика не прошла всех этапов развития как науки. Собран эмпирический материал, но нет данных о разработке многочисленных идеализированных моделей (кроме андрагогической модели обучения), не удалось создать целостной теории, о чем в свое время писал и М.Ш. Ноулз. Все это заставляет говорить о том, что до сих пор андрагогика не может быть определена как самостоятельная наука.

С другой стороны, проведенный анализ значений понятий «направление», «отрасль», «область», «дисциплина», «сфера», входящих в состав

определений андрагогики, показывает, что все они сужаются до понятий «направление» как «путь развития» и «отрасль». Направлением в образовании, как известно, является образование взрослых. Андрагогике для такого статуса не хватает определенности и масштабности. Отрасль, в свою очередь, есть часть или раздел чего-либо, поэтому андрагогика может рассматриваться как отрасль педагогики. В этом случае она наследует теоретический аппарат педагогики и понимается как отрасль педагогики об обучении, воспитании и образовании взрослых.

Как отрасль педагогики андрагогику можно сопоставить с дошкольной педагогикой, которая изучает закономерности развития, воспитания и форм обучения детей в возрасте, предшествующем поступлению в школу, и опирается на методологию и категориальный аппарат общей педагогики, а исследования в ее сфере носят междисциплинарный характер.

Андрагогика также носит междисциплинарный характер [8, с. 6]. С этой точки зрения ее можно определить как отрасль педагогики, представляющую собой совокупность идей, представлений, взглядов на цели, содержание и технологию воспитания, обучения и образования взрослых и изучающую их закономерности.

Литература

1. Андрагогические основы повышения квалификации педагогических кадров / А.П. Ситник [и др.]. М.: АПКПРО РФ, 2000.
2. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. М.: Новое знание, 2004.
3. Забалуева, Ю.Н. Сущность процесса обучения взрослых в контексте развития андрагогики / Ю.Н. Забалуева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 3. С. 204–209.
4. История и философия науки: учеб. пособие для аспирантов / Б.К. Джегутанов [и др.]. СПб.: Питер, 2006.
5. Кукуев, А.И. Основные понятия андрагогического подхода / А.И. Кукуев // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2007. № 1. С. 24–32.
6. Кукуев, А.И. Современная теория образования взрослых: андрагогика против педагогики? / А.И. Кукуев // Современные проблемы науки: сб. материалов 2-й международной науч.-практ. конф. (27–28 марта 2009 г.). Тамбов: ТАМБОВ-ПРИНТ, 2009.
7. Липский, И.А. Понятийный аппарат и парадигмы развития социальной педагогики / И.А. Липский // Педагогика. 2001. № 10. С. 13–20.
8. Основы андрагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова [и др.]; под ред. И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2003.
9. Knowles, M.S. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development / M.S. Knowles, E.F. Holton III, R.A. Swanson. 6th ed. Amsterdam [etc]: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2005.
10. <http://andragogy.net>.